

Брачные соглашения в Англии, условия их действительности и подходы судов к их оценке

📅 07/10/2020

Ksenya Zharova

Брачные соглашения (договоры) (“marital agreements”) – соглашения, которые урегулируют отношения по поводу собственности и другие финансовые отношения между супругами на случай развода, обычно путем выбора режима имущества, отличного от того, который предлагается действующими правовыми нормами. Таким образом, как правило, брачные соглашения заключаются для «ухода» от правового режима имущества по тем или иным причинам. Так как в странах англо-саксонского права, по сути, не установлен правовой режим имущества супругов, и все финансовые последствия развода остаются на усмотрение суда, природа и цели заключения таких соглашений в Англии иные. Вместо состояния практически полной неопределенности стороны, заключив брачное

соглашение, пытаются установить в своих отношениях конкретный договорной режим, и, таким образом, сделать ситуацию в отношении их имущественных отношений в случае развода более предсказуемой. В зависимости от времени, когда было заключено соглашение, различают добрачные и брачные соглашения, заключенные уже после регистрации брака или гражданского партнерства (далее – «послебрачные соглашения»).

Брачные соглашения в Англии в части условий их действительности регулируются общими нормами английского контрактного права. Брачное соглашение будет признано недействительным, если оно было подписано под влиянием обмана, насилия или угрозы, если его стороны не обладают правосубъектностью, или не соблюдена форма соглашения (соглашение должно быть заключено в

письменной форме и подписано обеими сторонами).

Брачные соглашения в Англии, как правило, составляются юристами. Нотариальное оформление в английском праве не является абсолютно обязательным. По всей видимости, это объясняется тем, что действует требование об обязательной независимой юридической консультации для каждой из сторон. Из этого требования при определенных обстоятельствах могут быть допущены некоторые исключения, например, если один из супругов в силу своего образования и профессиональных навыков может самостоятельно оценить брачное соглашение.

Также, в соответствии с английским правом перед заключением брачного соглашения требуется полное раскрытие сторонами своего финансового положения ("full disclosure"). По нашему мнению, отсутствие такого требования в странах романо-германского права можно объяснить, прежде всего, тем, что законодательство таких стран, как правило, исключает собственность, приобретенную до брака, из объекта брачного договора, и раскрытие активов, в таком случае, не является столь важным. В связи с этим, Бельгия, например, устанавливает требование о раскрытии активов только при вступлении в послебрачные соглашения.

Однако брачные соглашения в английском праве обладают значительной спецификой, в первую очередь, с точки зрения их обязательности для суда. Изначально, английские суды придерживались того, что соглашения, которые касаются будущего и гипотетического развода, должны считаться ничтожными как противоречащие публичному порядку, так как они подталкивают супругов к мысли о разводе и, таким образом, способствуют росту их числа. Данное правило впоследствии стало называться «первым правилом

публичного порядка» ("public policy rule 1").

В 1929 в деле *Human v. Human* [1929], Палата лордов сформулировала «второе правило публичного порядка» ("public policy rule 2"). В соответствии с данным правилом, соглашение между супругами не может исключить юрисдикцию суда, и в любом случае может быть пересмотрено на предмет справедливости судом.

В начале XXI века оба правила публичного порядка оставались в силе.

Первое правило публичного порядка было отменено применительно к послебрачным соглашениям в деле *MacLeod v. MacLeod* [2008].

Тем не менее, добрачные соглашения формально продолжали оставаться неисполнимыми как противоречащие первому правилу публичного порядка. В 2010 году Верховный суд предпринял следующий шаг на пути к обязательности брачных соглашений в Англии и в знаменательном решении, вынесенном по делу *Radmacher (formerly Granatino) v. Granatino* [2010], изложил причины, по которым первое правило публичного порядка не должно применяться также и к добрачным соглашениям.

Фабула дела была следующей. Жена, гражданка Германии, происходила из богатой немецкой семьи, и ее состояние оценивалось в 100 миллионов фунтов стерлингов. Муж, имевший французское гражданство, был на момент заключения брака инвестиционным банкиром, однако после вступления в брак оставил банковское дело и начал заниматься научными исследованиями в Оксфорде. В 1988 году, за четыре месяца до вступления в брак, стороны заключили брачное соглашение в Германии, в котором установили режим раздельности супружеского имущества и согласились не предъявлять финансовые претензии друг к другу в случае развода. Соглашение имело юридическую силу, как по немецкому, так и по

французскому праву. Несмотря на соглашение, после развода в 2006 году муж подал заявление о выплате ему женой финансовой помощи, и Высоким судом Англии ему была присуждена единовременная выплата в размере 5 560 000 фунтов стерлингов. Основное, чем суд при этом руководствовался – это необходимость обеспечить детям при проживании с отцом возможность иметь тот же уровень жизни, что они имеют, проживая с матерью.

В июле 2009 года Апелляционный суд удовлетворил апелляцию жены. Апелляция мужа в Верховный суд была отклонена. Верховный суд постановил, что Апелляционный суд был прав, и заключил, что нет никаких причин, по которым исполнение соглашения было бы несправедливым: «Муж обладает незаурядными способностями и, к тому же, его собственные нужды в значительной степени будут косвенно удовлетворены благодаря единовременной выплате. Решение мужа оставить карьеру не было мотивировано требованиями его семьи, а отражало его собственные предпочтения, поэтому он не имеет права на компенсацию [в смысле совместной апелляции по делам Miller v. Miller и McFarlane v. McFarlane. – прим. автора]. Справедливость не дает ему права на часть богатства его жены, полученную от ее семьи независимо от брака, так как он в соответствии с соглашением отказался от такого права».

Верховный суд большинством судей (восемь к одному) постановил, что

«суд должен признать брачное соглашение (“nuptial agreement”) [как добрачное, так и послебрачное. – прим. автора], которое было заключено сторонами, действующими свободно и в своем интересе, с полным пониманием его последствий, если только при сложившихся обстоятельствах было бы несправедливо исполнять такое соглашение». Суд также отметил, что данным решением он не намеревается изменить основной принцип, согласно которому именно суд, а не какое-либо предварительное соглашение между сторонами, определяет финансовые последствия развода, поскольку данные полномочия суда закреплены в законодательстве.

Таким образом, добрачные соглашения стали обязательными и исполнимыми при отсутствии обстоятельств, которые сделали бы это несправедливым. Суд счел, что наличие добрачного соглашения не должно мешать обратиться в суд с просьбой принять решение о том, как следует разделять активы, но в зависимости от обстоятельств суд может принять решение в свете условий этого соглашения. Было установлено, что справедливость признания какого-либо конкретного соглашения обязательным должна рассматриваться судом отдельно в каждом случае. Соответственно, все еще существует некоторая неопределенность в отношении того, вынесет ли суд решение, отражающее условия соглашения.

Ksenya Zharova
JUNIOR ASSOCIATE

k.zharova@dejalex.com

+7 495 792 54 92

Ulitsa Bolshaya Ordynka 37/4
119017 – Moscow

MILANO

Via San Paolo, 7 · 20121 Milano, Italia
T. +39 02 72554.1 · F. +39 02 72554.400
milan@dejalex.com

ROMA

Via Vincenzo Bellini, 24 · 00198 Roma, Italia
T. +39 06 809154.1 · F. +39 06 809154.44
rome@dejalex.com

BRUXELLES

Chaussée de La Hulpe 187 · 1170 Bruxelles, Belgique
T. +32 (0)26455670 · F. +32 (0)27420138
brussels@dejalex.com

MOSCOW

Ulitsa Bolshaya Ordynka 37/4 · 119017, Moscow, Russia
T. +7 495 792 54 92 · F. +7 495 792 54 93
moscow@dejalex.com

